Пять лет Гаокао, три года практики.

Материал кошмаров для бесчисленных студентов, а также суперэффективное оружие, используемое для подавления своевольных детей.

Как говорится, ребёнок плохо себя ведёт только потому, что ему не хватает домашней работы. Таким образом, пять-три могут быть использованы для лечения различных аспектов.

Линь Цзе достал с полки математическую "пять-три". Очевидно, одной "пять-три" по математике было недостаточно, чтобы обеспечить этому отродью более насыщенную внеклассную жизнь.

Несмотря на то, что математика была загадочным и глубоким предметом, простое выполнение математических вопросов не подходило.

Поэтому вслед за этим Линь Цзе вытащил ещё "пять-три" по физике, химии и биологии, которые составляли, по крайней мере, половину полного набора.

Причина, по которой это была только половина набора, была не в том, что у Линь Цзе была совесть, а скорее, он рассматривал культурные различия между Азиром и Землёй.

За три года, прошедшие с момента переселения, Линь Цзе провёл довольно обширное исследование общества Азира, чтобы лучше приспособиться к жизни в этом месте. Это исследование в основном проводилось с помощью книг из этого мира, разговоров с клиентами, а также новостных передач из соседнего дома.

До сих пор вся информация, которую он записал, лежала на письменном столе в его спальне.

Уровень развития науки и техники в этом мире был похож на земной в семидесятые или восьмидесятые годы. В базовом образовании также не было особых различий, поскольку система и учебный план всё ещё были довольно похожи.

В обоих мирах были детские сады, начальные, средние, старшие школы и университеты. Здесь изучались основные языки, естественные науки, Гуманитарные науки и математика, а результаты экзаменов использовались для определения перехода в следующий класс и выбора школ.

Главным отличием, вероятно, были дополнительные специальные богословские классы, которые существовали в Азире. Возможно, это был другой мир, но кошмар был всё тот же.

Так вот, причина, по которой Линь Цзе выбрал чисто точные науки, заключалась в различиях в культуре. Языки по-прежнему хороши, но такие предметы, как история и социология, – это всё равно, что напрашиваться на неприятности.

Без соответствующего культурного контекста человеку из Азира было бы трудно понять гуманитарные науки, не говоря уже о том, чтобы решать вопросы на эту тему.

Кто-то вроде старины Уила, который специализировался на лингвистических исследованиях и был учёным с высоким уровнем мастерства, мог воспринимать эти книги как глубокий исследовательский материал для понимания культуры, которой он никогда раньше не касался.

Но даже старина Уил имел весьма ограниченное и одностороннее представление об этих книгах. Таким образом, заставить ученика старшей школы понять все это может быть немного требовательно.

Однако совсем другая история была с предметами фундаментальных наук на уровне средней школы. Несмотря на то, что наука и техника в этом мире немного отклонились от земной, это расхождение происходит только на более поздних и более глубоких уровнях исследований.

Основы наук были практически одинаковы, только не было полной системы образования и не было различных справочных материалов.

На самом деле, Линь Цзе всегда хотел рекомендовать зубрёжку учителям этого мира, но на самом деле сделать это было бы довольно сложно. Это противоречило его стремлению к праздной и лёгкой жизни, поэтому молодой человек решил отказаться от подобной идеи.

Однако сегодня у него наконец-то появился шанс кое-что попробовать. То, что учитель Линь учил один на один бесплатно, было довольно редкой возможностью.

Линь Цзе разложил несколько книг "пять-три" с громким стуком на столешнице своей стойки.

Мелисса не могла сдержать удивления, увидев эти книги.

– Что это такое? – она вдруг вспомнила слова владельца книжного магазина. Разве он не велел "заставить его сесть и обратить внимание"?

"Позволить Джозефу сесть и обратить на это внимание? Как это можно сделать?.."

Бывший великий Лучезарный рыцарь всегда возлагал на неё большие надежды и требования. С самого детства Мелисса никогда не прекращала тренироваться в боевых навыках, но никогда не получала много похвал и только подстёгивалась критикой.

Она была ранена много раз и пролила больше крови, пота и слёз, чем другие, но независимо от того, как усердно она работала, единственное, что девушка получала...

Потому что она была дочерью Джозефа, и все, естественно, возлагали на неё большие

надежды. Даже Джозеф часто сравнивал себя с ней.

Единственный способ позволить Джозефу сесть и обратить на себя внимание – это немедленно достичь реального демонического ранга, как часто повторял её отец, используя одну и ту же фразу: "Я уже был демонического ранга, когда был в твоём возрасте".

Искренние слова Линь Цзе прервали ход её мыслей.

– В конце концов, Ваш отец просто хочет, чтобы Вы чего-то добились. Пока вы оправдываете его ожидания и оставляете его убеждённым в своих способностях, Вы сможете говорить с ним уверенно.

Он продолжал с улыбкой:

– Я могу приблизительно догадаться, как думает Джозеф. В это время, даже если он не говорит этого или ворчит и ругается, Вы можете просто попросить у него всё, что хотите, и его сердце наверняка смягчится.

"Как он может так хорошо понимать папу...?" – Мелисса не могла сдержать кивка. Она обратила своё внимание на книги на столе и сказала:

– Итак, эти книги могут помочь мне стать сильнее и получить признание моего отца. Я права?

"Возможно, это какой-то тренировочный навык. Нет, может быть, это какой-то особый навык для эфирного контроля?" – всякие догадки возникали в голове молодой девушки.

Линь Цзе не мог не вздохнуть с сожалением.

"Знание – это сила, и, по крайней мере, эта юная леди понимает данную аксиому".

С улыбкой он подтолкнул к ней половинку набора "пять-три".

– Вы хотите силы? Пока Вы способны достичь просветления и терпеть эту боль, эти книги будут ключами, открывающими все эти двери.

Мелисса протянула руку, неумолимо чувствуя, что сейчас что-то произойдёт. Это заставило её слегка заколебаться, но при мысли о всех ожиданиях, которые возлагали на неё другие, девушка почувствовала, что задыхается.

В конце концов, она забрала все книги. Она опустила голову и увидела название первой книги.

"Ключ от двери: Происхождение".

Как будто её соблазнил дьявол, дыхание Мелиссы стало тяжелее, когда она протянула дрожащий палец и открыла первую страницу.

Всё, что она видела перед собой, было похоже на то, как если бы девушка открыла запретную дверь.

Зашифрованные символы переплелись неописуемым образом. Пугающие символы и беспорядочные образы разворачивались, постепенно разрушая рациональность и искажая чувство реальности.

Бесконечный и исчерпываемый.

Область и скопление.

Последовательность и истинное знание.

Всё сущее и Вселенная.

По мере того, как когнитивные способности постепенно улетучивались под наплывом запретных знаний, всё, что она видела перед собой, рушилось и возвращалось к своей первоначальной стадии – мир перед ней деконструировался, а затем реконструировался.

Мелиссе хотелось закричать, но не от физической боли, а скорее от полного разрушения её души. Дрожа, она пробормотала:

– Не может…

Она чувствовала себя глиняной фигуркой, которую легко разбить на миллион песчинок.

– Не бойтесь. Это цена, которую Вы должны заплатить, чтобы открыть эту дверь. Будущее определённо будет Вам благодарно за настоящее, – голос владельца книжного магазина звучал близко, но в то же время отдалённо.

Мелисса посмотрела в его сторону, и всё в её поле зрения, казалось, было странно разрушено.

Она широко раскрыла глаза. За спиной владельца книжного магазина находилось огромное, величественное хранилище книг, похожее на святилище, в котором, казалось, хранились накопленные знания целого мира.

Над ним мерцали миллиарды звёзд, обитающих в самых дальних уголках вселенной. От тёмных, мрачных туманностей исходило ощущение, будто они что-то скрывают.

Однако в следующую секунду Мелисса почувствовала, как волосы встают дыбом, и тут же отвела взгляд. После ошеломлённого мгновения её зрение вернулось в норму.

Как и прежде, это был обычный книжный магазин и тот же самый, обычный молодой человек.

Стук!

Мелисса резко закрыла книгу, которую держала в руках. В тишине книжного магазина было слышно только её тяжёлое дыхание и стук дождя снаружи.

http://tl.rulate.ru/book/48781/1515367